

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Работу выполнили:
Белохвостова
Анастасия и
Липатова Анна

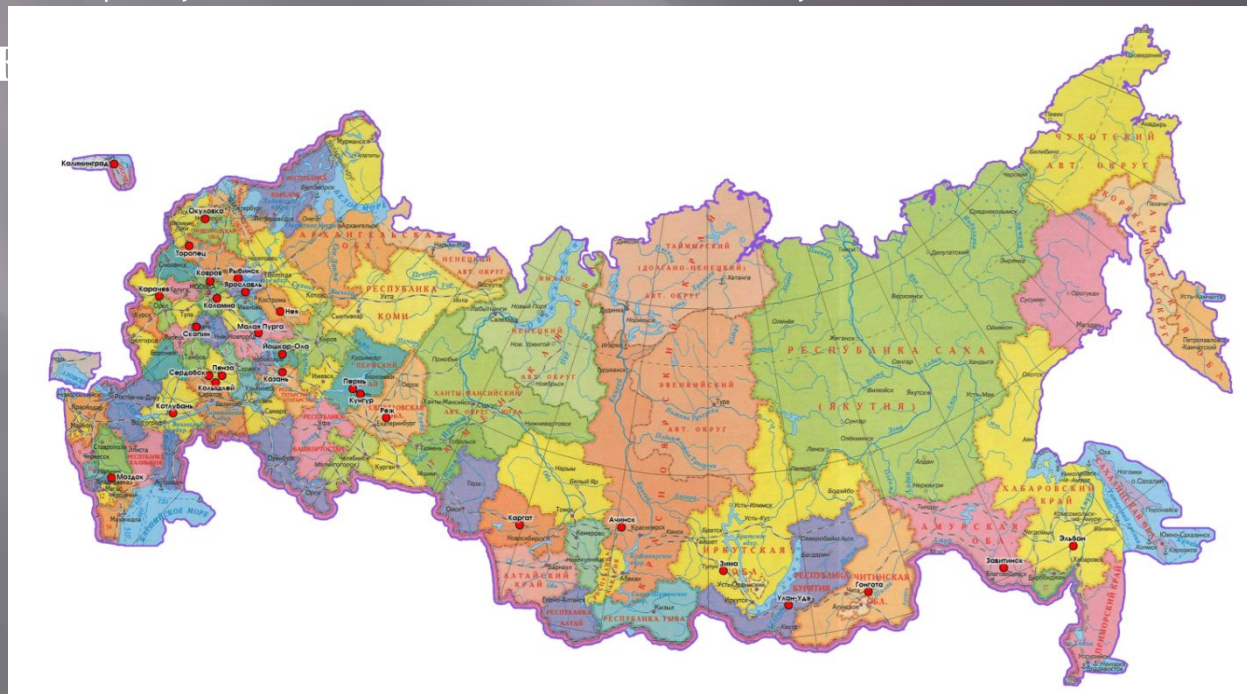
Движение евразийства

Движение евразийства, оформившееся в 20-х годах в кругах русской эмиграции, принадлежит к числу наиболее самобытных и интересных течений русской общественно-политической и философской мысли. Организаторами и интеллектуальными вождями этого движения были известный филолог Н. Трубецкой, юристы и правоведы В. Ильин и Н. Алексеев, философы Л. Карсавин, Н. Лосский, Б. Вышеславцев, богословы Г. Флоровский, В. Зенковский, Г. Федотов, географ Г. Вернадский, экономист П. Савицкий, историк М. Шахматов и другие.

Суть евразийской идеи

Главная суть евразийской идеи сводилась к тому, что Россия-Евразия — это особый социокультурный мир. В силу своего географического положения Россия, лежащая на границе двух миров — восточного и западного, — исторически и геополитически выполняет роль некоего культурного синтеза, объединяющего эти два начала. «Евразия — особый географический и культурный мир. Весь смысл наших утверждений сводится к тому, что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого его субъекта как симфонической личности» говорят учёные.

Уже самым своим географическим положением Россия исторически призвана уравнивать эти два мира, эти два исторических антагониста — Восток и Запад, органично совмещая в себе оба начала. Этим и определяется, по мнению евразийцев, ее самобытность, социон

Евразия в своих границах приблизительно совпадает с Россией. Необходимость различать в пределах территории Старого Света не два, как делалось традиционно, а три материка, не была открытием евразийцев. Евразийцы же дали ему название “Евразия”. В понимании евразийцев пространство Европы исчерпывается “Западной Европой”, географические условия которой являются океаническими, а “Восточная Европа”, будучи континентальной, есть часть Евразии, а не Европы. Нельзя отождествлять Евразию с Азией. Территорию Евразии составляют Восточно-Европейская, Западно-Сибирская и Туркестанская равнины и окаймляющие их с востока, юго-востока и юга горы

Концепция русской исторической и государственной самобытности заключалась, по мнению учёных, в том, что это был третий путь — не сугубо восточный и не чисто западный. Русские не есть чистые славяне; в этом огромном континентальном субэтносе мощнейшим образом представлен туранский элемент. Он врос в русскую государственность, органически став частицей русского этнопсихического сознания. Поэтому недооценка или игнорирование одного из этих уравновешивающих начал евразийского географического и историко-культурного пространства, насильственный переко́с одного из начал, в частности западнического, ведет к искусственной самоизоляции

На территории Евразии в ходе ее тысячелетней истории сформировалась многонациональная нация, именуемая Н.С. Трубецким евразийской. Народы Евразии явились творцами особой культуры — евразийской, соизмеримой по своему мировому значению с культурами Запада и Востока, но имеющей свое значение. Культура России — не славянская и не европейская, а евразийская: в нее вошли элементы культур Юга, Востока и Запада. Евразийцы решительно отказываются от культурно-исторического “европоцентризма” и рассматривают Евразию как возглавляемый Россией особый культурный мир, единый в противоречивом многообразии своих проявлений.

Современные взгляды евразистов

Течение современного неоевразийства опирается на идею континентального русско-иранского союза. Выбор исламских стран, прежде всего Ирана и Ирака, России в качестве своего стратегического союзника является базой антиатлантической стратегии на юго-западе Евразии. Представители данного течения неоевразийства совершенно не приемлют ни атлантизма, ни мондиализма. Эта разновидность неоевразийства имеет много точек соприкосновения с другими альтернативными геополитическими проектами: исламским «социализмом», европейским национал-большевизмом, теориями геополитиков стран Африки и Латинской Америки. Еще одно течение неоевразийства поддерживает и развивает идеи, призванные воссоздать экономическое взаимодействие бывших республик СССР. Здесь речь идет в основном об «экономическом евразийстве». С этой идеей уже несколько лет выступает пре-зидент Казахстана Н. Назарбаев.

Есть и другая точка зрения на новое мироустройство. В XXI в. в качестве геополитического противовеса может выступить Китай. Для такого подхода есть много «за»: стремительный экономический рост КНР, огромная территория, не уступающая территории США, большой демографический потенциал, превосходящий более чем в 4 раза потенциал США, активная динамичная внешняя политика, мощные быстро модернизирующиеся вооруженные силы и т. п. Но Китай на практике балансирует между атлантизмом и евразийством. И эта политика, по-видимому, будет продолжаться и в первые десятилетия

Идеи евразийства оказали большое влияние на крупного российского географа и историка Л.Н. Гумилёва (1912 – 1992), который в конце 1960 – 1970-х годах придал новый интеллектуальный толчок евразийству идеей «евразийской пассионарности». Совкупность научных идей Л.Н. Гумилева, который в своих работах непосредственно геополитических идей не затрагивал, его территория этногенеза и этнических циклов имеет глубокий геополитический смысл и широко используется его последователями школы «неоевразийства». В своих работах «Этногенез и биосфера Земли», «Ритмы Евразии», «Древняя Русь и Великая Степь» Л.Н. Гумилев довел до логического завершения идею евразийцев о том, что этнические великороссы (русские) не просто ветвь восточных славян, а особый этнос, сложившийся на базе тюрско-славянского слияния. В его работах евразийский Восток не просто варварские земли на периферии западной цивилизации, но самостоятельный центр этногенеза, политического и государственного развития. Историческую сущность России составляет сочетание Леса и Степи, отсюда вытекает обусловленность контроля над тюрскими землями.

Огромный континент Евразию Л. Н. Гумилев, как и представители евразийства, не противопоставлял всему остальному миру. Евразия выступает как один из геополитических центров, а не доминирует в мире. Она представляет полноценное «месторазвитие», богатейшую почву этногенеза. Мир полицентричен, где Северная и Восточная Евразия являются источником планетарных цивилизационных процессов.

Пока существуют различные ландшафты Земли, требующие приспособления человека в каждом конкретном случае, слияния этносов маловероятно, а утверждение единых общечеловеческих ценностей – лишь очередная утопия, полагал Л.Н. Гумилев.

Современные последователи неоевразийства выдвигают тезис о возможном новом непредсказуемом «пассионарном толчке», который изменит политическую и культурную карту планеты. Доминанция западной цивилизации и «реликтовых» этносов, находящихся в нисходящей стадии этногенеза, долго длится не может.